ГОРСТЬ ФИСТАШКИ С БОГАРЫ

Фисташковые леса вокруг Каттакурганского водохранилища занимают около четырех тысяч гектаров. Уникален «зеленый пояс» тем, что выращен на пустом месте в безводье. Участки леса переданы в аренду, и арендаторы берегут каждое дерево. Реконструкция и расширение фисташковых плантаций на богаре продолжаются.

О том, как спасали чашу

В далекие сороковые проектировщики выбирали в Самаркандской области место для водохранилища. Облетев территорию на самолете, увидели подходящий рельеф. Гидростроители укрепили нижний его край плотиной, и в 1948-м водохранилище наполнилось. Все бы замечательно, но за краями чаши находится голая богара. Ее размывают дожди и сдувают ветры. Чтобы сохранить водохранилище, надо остановить эрозию почвы, засадив ее деревьями. С этой целью на богаре организуется Каттакурганский лесхоз.

Ученые составили для него лесоустроительный план, где что сажать: поближе к воде — айлант, ясень, на богаре — фисташку. Первый и второй год показали высокую приживаемость айланта и ясеня. Эти крупные деревья быстро шли в рост, между тем как фисташка заметно отставала. И тогда глава лесхоза решил отличиться: засадил сотни гектаров влаголюбивыми культурами. Через пару лет они посохли.

В 1952-м сюда из Ташкента направляют молодого ученого, аспиранта, чтобы определил, что сажать и как на равнинно-холмистой богаре. Очевидно, фисташку. Несколько выживших деревцев — красноречивый образец. Но как сажать, в какие сроки, сколько костянок в лунку, на каком расстоянии, чтобы корни сцепили почву? На эти вопросы предстояло ответить Сеитджели Аблаеву.

Было ученому на ту пору 26 лет. Ездил в Сурхандарью на Бабатагский хребет в поисках наилучших деревьев. Собирал с них семена, привозил мешками и вместе с рабочими сажал. Сначала очень тесно, оставляя между рядами метр-полтора. Время от времени брал лопату. Чтобы, увидеть корни двухлеток, копал на глубину до восьми метров и в ширину до шести — и там находил корешки фисташковых насаждений.

Когда кроны сомкнулись, эрозия почвы вокруг водохранилища прекратилась. Но урожая

деревья не давали: им было слишком тесно. И тогда Аблаев стал пробовать иные варианты посадки. Пробуя, выбрал оптимальное расстояние между лунками в три метра. Реконструкция с прореживанием леса сопровождалась прививками почек с лучших найденных им в Бабатаге форм: «Полное совпадение форм костянок дает только прививка!». Лучшие ничуть не уступали поливной иранской. Они стали приносить урожаи по восемь килограммов, а в среднем сбор с дерева составлял два с половиной — три килограмма.

Территория под фисташниками росла, и лесхоз разделился на четыре. Все четыре стали приносить государству доход. Аблаев же защитил кандидатскую диссертацию, потом докторскую. Работал деканом факультета, преподавал и сейчас преподает в Государственном аграрном университете, продолжая заниматься селекцией и прививками в фисташниках вокруг водохранилища. Историю о первых посадках он вспоминает по дороге в Каттакурган, куда мы едем на семинар лесоводов.

Фисташкин век — триста лет и более

Удивляют некоторые бытовые детали в доме ученика Аблаева, предоставившего ночлег. Поутру осматривая двор, замечаю колодец. «Так, значит, есть вода на богаре?!» — «Привозная»,- отвечает хозяин. За раз он заливает в колодец шесть тонн, а потом семья пользуется. На богаре воды нет. Но фисташке в год хватает осадков в 250-400 мм. Что еще она любит — высоты над уровнем моря от 500 до 1300 метров. Территорий в Узбекистане с такими данными много, и среди них — каттакурганские окрестности. Осмотр их лесоводам, приехавшим из разных регионов страны, еще предстоит. А пока, собравшись в конторе лесхоза, обмениваются новостями. Они говорят о том, что подготовлены проекты Лесного кодекса и Национальной лесной программы, сделаны предложения законодателям по внесению поправок в Закон «О лесе». Эти поправки волнуют многих, ведь по действующему с 1999 года закону долгосрочная аренда ограничивается десятью годами, а предлагаются без года полвека.

«Ввели бы долгосрочную аренду раньше, может, и сохранили естественные фисташковые леса на огромных площадях!». Они — источник генофонда одной из самых засухоустойчивых и ценных орехоплодных пород. Сейчас встречаются на южных склонах Тянь-Шаня, в предгорьях Ферганского, Чаткальского, Туркестанского, Зарафшанского, Нуратинского и Гиссарского хребтов. Хребет Писталисай лишь названием указывает на когда-то главную свою особенность. И в Бабатаге, который считается первичным очагом естественного распространения фисташки, естественные леса значительно сократились. Тут из древесины столетиями выжигался уголь — даже местность есть с названием «тысяча ям».

Арендаторы в «зеленом поясе» водохранилища обихаживают каждое дерево. По весне рыхлят приствольные круги, весной и осенью проводят культивацию междурядий, в июле занимаются прививками, в августе собирают урожай. Двадцать процентов урожая оставляют себе, остальное сдают в лесхоз, и при таком раскладе фисташка для арендатора – рентабельная культура. Там, где к деревьям привиты элитные формы, урожаи составляют до десяти центнеров с гектара. Это — наилучшая практика.

Чтобы познакомиться с еще одной, идем в теплицу. В ней с прошлого года растет фисташка в «стаканах». Турецкое агентство по содействию и сотрудничеству (ТИКА) подарило 60 тысяч таких «стаканов» на пробу. Взяли их несколько лесхозов. В Каттакурганском побеги над черными «стаканами» зеленеют, корни растут. Осенью сеянцы посадят в подготовленную почву. Что предпочтительней — семена или сеянцы? Устоз Аблаев считает, что оба варианты имеют право быть, приживаемость зависит от погодных условий. Важно, чтобы земля была под плантации.

Леса выгодны-невыгодны?

Площадь земель гослесфонда на 1 января 2009 года составляла 8,7 млн.га, а в системе Главного управления лесного хозяйства — 8,1 млн.га. Если округлить, получится чуть больше девятнадцати процентов от общей площади страны. Покрыто лесом в системе Главного управления 2,8 млн.га. Лесистость составляет 6,4 процента. На одного жителя страны приходится в среднем около 0,1 гектара покрытых лесом.

В Национальном докладе о состоянии окружающей среды и использовании природных ресурсов в Республике Узбекистан отмечено: «В связи с тем, что двадцать лет не проводилось лесоустройство, показатели по общей площади государственного лесного фонда и площади покрытой лесом не являются достоверными».

И в самом деле, есть основания для такого замечания. Последний учет государственного лесного фонда республики с полной инвентаризацией земель гослесфонда выполнен в 1988 году. В 1997 году учет леса исключается из госстатистики. Разобраться с ситуацией должна помочь следующая инвентаризация. Но в 2000 году Госкомитет по лесному хозяйству передается в подчинение Минсельводхозу с понижением статуса до управления и снижением финансирования лесного хозяйства. Для лесоводов наступило время затягивания поясов. Рыночные механизмы в отрасли не заработали. Доходы по хозрасчетной деятельности снизились.

Раньше лесхозы ежегодно создавали по договорам с сельскохозяйственными и животноводческими предприятиями республики поле- и пастбищезащитные лесные полосы на трех тысячах гектаров. И делали это за счет бюджетных ассигнований. Так же производили работы по созданию насаждений по договорам с автомобильным и железнодорожным ведомствами.

Что изменилось с переходом на рыночные отношения? На базе колхозов и совхозов были организованы хозяйства с частной или коллективной собственностью, неспособные оплатить создание защитных лесных насаждений, не выделяющие земли под них, ведь «прибыль не приносят». Фермеры рубят лесополосы ради дополнительных посевов. С лесхозами о посадках не договариваются. Министерства и ведомства создание защитных насаждений тоже не заказывают. Нет заказа — лесоводы не создают. А могли бы и вдоль гидротехнических сооружений, каналов, водохранилищ…

Экскурсия специалистов вокруг Каттакурганского водохранилища включает в себя показ выгод и источников доходов для лесхозов. Они могут зарабатывать и зарабатывают на обиходной мебели. На вениках. На пасеках. На фисташке, приносящей основной доход. Чтобы его не упустить, арендаторы во время сбора урожая не только берегут каждое дерево, они его охраняют. Ставят в лесу шалаши и палатки, карауля лихих людей, приплывающих за урожаем на лодках.

Бесспорные костянки

Однозначно, есть у местных сообществ интерес к фисташке. Полувековая аренда земель гослесфонда станет стимулом для создания новых плантаций на богарных предгорьях. Но есть еще мечта у лесоводов — создать поливные плантации в агролесомелиоративной зоне сельскохозяйственного пользования, например, в Ферганской долине. На поливных

землях и иранскую можно выращивать.
Ферганская долина в былые времена являла собой поистине фисташковый край. По природно-климатическим характеристикам она идеальна. Сейчас эксперимент по выращиванию поливной фисташки ведется в Кокандском лесхозе. Поискать бы резервы в богарных предгорьях да расширить плантации на поливе! Плодоносить начинают с трех-четырех лет. Лучшие формы для прививок выявлены. А привитые почки на сто процентов обеспечивают материнские свойства и стабильный урожай триста лет.
Потому и ратуют лесоводы за создание высокодоходных плантаций, которые, вдобавок к прочим достоинствам, снижают парниковый эффект, смягчая глобальное изменение климата. Если привить лучшие формы, цены не будет фисташковому лесу.
Наталия ШУЛЕПИНА
газета «Новый век», №33, 20.8.2009г.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

20.08.2009